

и сразу же включился в напряженный ритм работы музея, характерный для первых послереволюционных лет...»¹

В Отделении древнерусского искусства в 1925 г. выполнено переоборудование и новая развеска памятников византийского, итало-греческого и поздне-греческого искусства в зале № XVIII.²

В августе 1928 г. по распоряжению директора музея И. Воробьева издан Путеводитель по экспозиции византийской живописи, входящей в состав Художественного Отделения. Описание начиналось с III зала: «Отделение древнерусского искусства в общей структуре экспозиции Художественного Отделения является вводным и понимание тех художественно-культурных процессов, которые имели место в древнерусском искусстве со времени принятия Русью христианства в византийской образованности, и которые представлены в экспонатах дальнейших зал»³.

В секторе Архива изображений наличествуют отпечатки под названием: «Внутренний вид Византийского зала» фотографа Н.В. Успенского⁴, относящиеся к 1930 г.

О. Г. Ульянов

Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева (Москва)

Первоначальный статус Русской Церкви по данным византийских источников X в. из собрания Österreichische Nationalbibliothek

Проблема основания Русской Церкви до сих пор остается камнем преткновения для современных историков. В российской историографии гипотезу Э. Хонигманна о том, что «Русская митрополия в составе Цареградской Патриархии была учреждена не позднее 997 г.», принято считать «окончательно доказанной». Единственный аргумент сторонников этой точки зрения (М. В. Левченко, Я. Н. Щапов, А. В. Назаренко) – место митрополии «Ρωβί-ας» в нотиях Константинопольского Патриархата перед Аланской епархией (ок. 997/998 г.)⁵. «По данным составленного ок. 1087 г. списка митрополий Константинопольской Церкви, Русская митрополия в составе Цареградской

¹ Пивоварова Н.В. А.П. Смирнов – помощник хранителя отделения древнерусского искусства Государственного Русского музея // Хранители. Материалы XI Царскосельской научн. конф. СПб., 2005. С. 272–280.

² Общий обзор деятельности ГРМ за 1925 г. (ОР ГРМ. Ф. 128. Оп. 1. Ед. хр. 293. 58 л. Л. 17–18).

³ Смирнов А.П. Памятники византийской живописи. Государственный Русский музей: Художественный Отдел. Л., 1928. 33 с., илл.

⁴ Успенский Николай Викторович – научный сотрудник Художественного Отдела, фотограф. Работал в музее с 16 сентября 1926 г. по 1 мая 1932 г.

⁵ Ficker G. Byzant. Neugriech. Jahrbuch. III 1928. S. 93–95.

Патриархии была учреждена не позднее 997 г. одновременно с крещением Владимира и киевлян или в первые же годы после него»¹.

Между тем, новейшие исследования полностью опровергают устаревший аргумент об изначальном вхождении Киевской митрополии прежде Алании в юрисдикцию Константинопольского Патриархата². После критики А. В. Назаренко стал при участии А. Ю. Виноградова дезавуировать свою причастность к монополизации «окончательно доказанной» гипотезы, указав на надпись 965 г. из Сентинского храма с упоминанием митрополита Алании (находка 2002 г.)³. Поменяв датировку учреждения Киевской митрополии «ближе к концу правления Владимира», А. В. Назаренко по-прежнему остался не в ладу со всей совокупностью научных данных.

В частности, помимо нотаций, важную информацию по ранней юрисдикции Русской Церкви содержит послание еп. Льва Синадского (937–1003) анонимному митрополиту Эфесскому (Cod. Vindob. Phil. Gr. 342. fol. 163v, 166v–167v.) из собрания Österreichische Nationalbibliothek⁴. Венский манускрипт уже удостоился подробного описания в ряде работ⁵, однако его анализ применительно к реалиям времени Крещения Руси не был до сих пор принят. Более того, в литературу проникла ошибочная атрибуция послания митрополиту Эфесскому Феодору II (989 (984?) – 1018 (1019)), который яко-

---

¹ Назаренко А.В. Крещение Руси при св. равноап. кн. Владимире и первоначальная организация Русской Церкви // ПЭ. М., 2000. Том 0. А.В. Назаренко не учел, что «архиепископ Алании» Петр впервые упоминается в письмах патриарха Николая Мистика (52, 133) 914–916 гг.: Nicolaus Mysticus. Epistulae / Ed. R.J.H. Jenkins, L.G. Westerink. [CFHB. Vol. 6]. Washington, D.C, 1973. P. 284.75–286.98, 434.61–67.

² Ульянов О.Г. Возникновение русской монархии при Владимире I Святославовиче и проблемы ее легитимности // Власть, общество и человек в средневековой Европе V–XVII вв. МГУ, 27–28 января 2006 г.; Он же. Древнейший Устав на Руси и его отражение в памятниках Остромирова Евангелия // Заседание Ученого совета ИРЯ имени В. В. Виноградова 19 июня 2007 г. в честь 950-летнего юбилея Остромирова Евангелия; Он же. Коронация Владимира Святого в контексте первоначальной юрисдикции Русской Церкви // Крест и держава: 1000-летие Святого Владимира – Крестителя Руси. Международная церковно-научная конференция 23 января 2015 г.

³ Назаренко А.В. О времени учреждения Киевской митрополии // Русь эпохи Владимира Великого: государство, церковь, культура. Материалы Междунар. науч. конф. СПб., 2017. С. 162–165, 174.

⁴ Автор считает своим долгом поблагодарить венских коллег (Dipl.-Ing. (FH) Mag. Ingeborg Formann и Hans Peter Zimmer) за предоставленную возможность подробно исследовать эту греческую рукопись XI в.

⁵ С неточностями: Lampros Sp. Ἐπιστολαὶ ἐκ τοῦ Βιενναίου κώδικος Phil. gr. 342 // NE. 1925. Т. 19. Σ. 4, 23–24; 1926. Т. 20 (1926). Σ. 324–342; Darrouzès J. Épistoliers byzantins du Xe siècle // Archives de l'Orient chrétien. P., 1960. Vol. 6. P. 194.

бы сопровождал Анну Порфирородную в Киев ко двору Владимира Святого¹.

Очевидно, что сам факт длительного пребывания Феодора II на Эфесской кафедре и полное отсутствие упоминания митрополита с таким именем в древнерусских источниках ставит под сомнение его участие в официальной церемонии бракосочетания Владимира и Анны, равно как и в процессе учреждения Киевской митрополии. Вместе с тем уникальное историческое свидетельство «Утвердительной» грамоты Константинопольского патриарха Иоасафа II, что чин венчания Владимира Святого на царство совершил митрополит Эфесский, «имеющий Антиохию (Ἀντιοχ[εῖας ἐπέχων]v)»², позволяет совершенно по-новому оценить послание еп. Льва Синадского, который обращается к митрополиту Эфесскому как к «главе Церкви» («κεφαλὴ οὖν καὶ στόμα καὶ λόγος καὶ νοῦς τῆς ὅλης ὧν ἐκκλησίας») в ответ на хрисовул («ἰς τὸν Ἐφέσον, διὰ χρυσοβουλίου»). Антиохийский патриарх Агапий († 19.09.997) поддержал мятежника Варду Фоку, самопровозглашенного императором в августе 987 г., что могло стать причиной назначения митрополита Эфесского местоблюстителем Антиохийского престола (*locum tenens*)³, в связи с чем и были разосланы императорские хрисовулы, один из которых получил еп. Лев Синадский.

Данные о митрополите Эфесском как главе Церкви, посланном императором Василием II на Русь, чтобы возглавить чин крещения и венчания на царство Владимира Святого, коррелируют с известиями о протоколе встречи великого князя с «преосвященным митрополитом Михаилом, и взях его первого митрополита от патриарха и от всего Собора, почтенного **лампадою и саком, яко втораго патриарха**; с ним ж крестих всю Русскую землю»⁴.

Факт создания автокефальной Киевской митрополии со времени Крещения Руси Владимиром Святым вместе с митрополитом Эфесским, названного «главой Церкви» в греческой рукописи XI в. из собрания Österreichische Nationalbibliothek, отражен в трактате архим. Нила Доксопатра «Порядок патри-

¹ The Correspondence of Leo, Metropolitan of Synada and Syncellus / Ed. M.P. Vinson. [CFHB. Vol. 23]. Washington (D.C.), 1985. P. 60, 121–122; *Бородин О.Р.* Рец. на: The Correspondence of Leo, Metropolitan of Synada and Syncellus // ВВ. 1988. Т. 49. С. 216; *Милютенко Н.И.* Святой равноапостольный князь Владимир и Крещение Руси. СПб., 2008. С. 306, 326.

² *Ульянов О.Г.* Венчание на царство Владимира Святого и утверждение царского титула Ивана Грозного в грамоте Константинопольского патриарха Иоасафа II // Историк и общество. Исторический факт и политическая полемика. М., 2011. С. 80–97.

³ *Darroutès J.* La Régistre synodal du patriarcat byzantine au XIVe siècle. Étude paléographique et diplomatique. P., 1971. P. 336.

⁴ РГБ. Ф. 256. № 235, Л. 136–137. Ср.: «взях себе от **перфирогенитое** и от всего святого собора первого митрополита ... на всю Русскую землю, **почтенного лампадою и саком**» (Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. подг. Я.Н. Шапов. М., 1976. С. 72).

арших кафедр» (Τάξις τῶν πατριαρχικῶν θρόνων) ок. 1143 г.¹, не упомянутом А. В. Назаренко. В списке 65 митрополий Константинопольского Патриархата (42 древние, за ними — новые) нет Русской митрополии, но указано, что «Кипр является автокефальным, и в великой Руси митрополиты поставляются от патриарха Константинопольского» (f. 229). Аналогии есть в 8 нотиции (X в.), где архиеп. Болгарии и архиеп. Кипра после пяти патриархов перед митрополитами, подчиненными Константинополю².

Д. Л. Фролов

*Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова
(Ярославль)*

Ромей: или архонт, или виллан? Категории свободного и зависимого населения в государствах франкократии

Еще во время первых крестовых походов представители византийского и западноевропейского социумов стали вступать в достаточно тесные контакты друг с другом. Однако завоевание Константинополя крестоносцами в 1204 г. привело к неизвестному до того времени виду взаимодействия, характеризовавшемуся полным подчинением ромеев (от аристократа и до парика) новым властям. Латинские правители (или главы администрации) могли вести свое происхождение из нефеодальных обществ (как правило, венецианского, генуэзского и каталанского) или из феодальных. В последнем случае их владычество принято описывать термином «франкократия».

Существенный вклад в изучение социальной структуры франкских государств внес Д. Якоби. Базовым элементом его концепции следует признать разделение «греческого» общества на две правовые категории: архонтов и вилланов³. Обоснованность данного мнения не представляется нам достаточной, поскольку автор так и не выявил объективные критерии, позволяющие отнести ту или иную группу местного населения к свободной или зависимой⁴. Не были они установлены и в обобщающих работах П. Локка и Ф. ван Трихта⁵.

¹ Fink F. Des Nilos Doxopatres Τάξις τῶν πατριαρχικῶν θρόνων армянisch und griechisch herausgegeben / Ed. F.N. Fink. Wagarschapat, 1902. P. 30.19.

² Darrouzès J. Notitiae episcopatum Ecclesiae Constantinopolitanae. P., 1981. P. 290.

³ Примечательно, что к последним исследователь относит не только византийских крестьян, но и духовенство с горожанами: Jacoby D. The Encounter of Two Societies // The American Historical Review. 1973. Vol. 78. № 4. P. 891; Idem. Social Evolution in Latin Greece // A History of the Crusades / Ed. by K.M. Setton. Madison, 1989. Vol. 6. P. 197–198, 218.

⁴ Впрочем, Д. Якоби отмечает, что основой привилегированного положения архонтов являлись их фискальные привилегии: Jacoby D. Social Evolution... P. 198.

⁵ Lock P. The Franks in the Aegean. N. Y., 1995; Van Tricht F. The Latin Renovatio of Byzantium. Leiden; Boston, 2011.